

Василій Петровичъ Преображенскій.

(† 11 АПРѢЛЯ 1900 г.).

Еще одна обидно ранняя смерть! Какъ часто намъ русскимъ людямъ, провожая покойниковъ, приходится повторять: какъ много онъ могъ бы сдѣлать! Такъ и теперь, предъ этой новой могилой, тоскливо сжимается сердце, когда подумаешь, какая большая умственная сила ушла отъ насъ, какое обширное поприще предстояло ей въ будущемъ и какъ неожиданно и безпощадно оборвалась нить этой энергичной, необыкновенно широкой и многосторонней дѣятельности. Покойный много поработалъ въ своей короткой жизни; можетъ быть, именно непомерный трудъ такъ скоро отнял его у насъ, и все же нельзя освободиться отъ мысли, что онъ не кончилъ своего дѣла и не высказалъ и десятой доли того, что наполняло его умъ и воспаляло его всегда живую, бодрую, искреннюю мысль!

Покойный Василій Петровичъ пользовался въ Москвѣ почетною извѣстностью, какъ неутомимый, щепетильно добросовѣстный, опытный и искусный общественный дѣятель, который не жалѣлъ своихъ силъ, когда его призывалъ служебный долгъ. Еще болѣе тѣряетъ въ немъ русская философская мысль и русская философская литература. И въ скромной роли переводчика и въ качествѣ редактора философскихъ изданій и философскаго журнала, и какъ самостоятельный писатель онъ столько далъ русскимъ образованнымъ

людямъ, что это навсегда обезпечиваетъ ему мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія. Натура его поражала своею разносторонностью. Серьезный ученый, замѣчательно образованный и начитанный человѣкъ, тонкій любитель искусства, страстный поклонникъ музыки и поэзіи, онъ въ то же время былъ глубокимъ и оригинальнымъ мыслителемъ. Болѣе всего бросалась въ немъ въ глаза рѣдкая независимость мысли: его умъ не склонялся ни предъ какими предвзятыми мнѣніями, ни предъ какими популярными кумирами; въ каждомъ вопросѣ онъ смѣло пролагалъ свою особую дорогу.

Его очень своеобразное міросозерцаніе, которое чрезвычайно трудно подвести подъ какую-нибудь ходячую кличку, было въ высшей степени обдуманное во всѣхъ своихъ подробностяхъ и пунктахъ. Оно не составляло разъ навсегда сложившагося и неподвижнаго цѣлаго; оно развивалось постепенно, и мнѣ кажется, что изображеніе перипетій этого внутренняго роста могло бы представить высокій общій интересъ въ смыслѣ характеристики современнаго состоянія философіи. У покойнаго были всѣ данныя, чтобы занять очень видное мѣсто въ современномъ философскомъ движеніи и, можетъ быть, отиѣтить своимъ именемъ особое направленіе философской мысли. Но, къ сожалѣнію, покойный страдалъ недостаткомъ, который часто встрѣчается у талантливыхъ русскихъ людей: онъ былъ безмѣрно скромный и требователенъ къ самому себѣ. Была въ немъ и другая, очень дорогая и рѣдкая въ наше время, черта: благоговѣйное отношеніе къ печатному слову. Оттого онъ писалъ такъ хорошо, но оттого онъ писалъ и такъ мало. Онъ оправдывался сложностью своихъ обязанностей, полнымъ отсутствіемъ досуга, утомленіемъ, слабостью зрѣнія. Онъ все надѣялся, что будетъ, наконецъ, у него немножко больше свободнаго времени, когда можно будетъ отдаться любимымъ занятіямъ. Смерть разбила всѣ расче-

ты. Задушевныя его воззрѣнія и убѣжденія остались невысказанными: это невознаградимая утрата для русской философской мысли.

Кончина Василя Петровича, въ частности, новый страшный ударъ для Психологическаго Общества. Смерть косить среди насъ. Не прошло и года послѣ внезапной кончины Н. Я. Грота, какъ съ ужасной, жуткой неожиданностью свалился другой столпъ Московскаго Психологическаго Общества. Я не преувеличу, если скажу, что за всѣ послѣдніе годы дѣятельность покойнаго В. П. Преображенскаго представляла самый жизненный нервъ существованія нашего Общества. Наши засѣданія были рѣдки, рефератовъ читалось сравнительно мало, вся жизнь Общества какъ будто ушла въ его изданія и журналъ. И вотъ теперь отлетѣла душа этого плодотворнаго дѣла. Мы страшно осиротѣли. Будущее Общества никогда еще не было такъ окутано темными тучами. Будемъ мужаться!

Близкіе къ покойному люди знали его и еще съ одной стороны, которая не всѣмъ была замѣтна: это былъ очень привязчивый, душевный человѣкъ, умѣвшій горячо и нѣжно любить, умѣвшій безкорыстно сочувствовать чужому горю и чужой радости, умѣвшій всѣмъ сердцемъ вникать въ чужую нужду!

Прощай, дорогой товарищъ и другъ! Да будетъ тебѣ земля легка! Да будетъ тебѣ вѣчный, невозмутимый покой послѣ многихъ трудовъ!

Л. Лопатинъ.
